

005003831

На правах рукописи

Ярошенко Виталий Андреевич

**ВЛИЯНИЕ ВОЛН
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы
и технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

8/ДЕК 2011

Ростов-на-Дону, 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Аствацатурова Майя Арташесовна
доктор политических наук, профессор
Васильев Юрий Владимирович

Ведущая организация: Южный федеральный университет

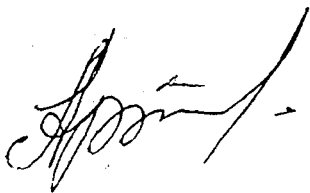
Защита состоится «22» декабря 2011 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «21» ноября 2011 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Артюхин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Угрозы гражданам, исходящие от различных террористических групп, в современном мире получают все более широкое распространение. Проблема противодействия террористической опасности актуальна для большинства стран. Ни одна из них не исключена из планов потенциальных террористов, и транснациональные, а также внутренние террористические акты возможны в любой стране до тех пор, пока сами корни терроризма не уничтожены.

Очевидно, что любая глобальная антитеррористическая стратегия нуждается в международном сотрудничестве и в понимании закономерностей развития террористической активности. Проблема истоков волн террористической активности достаточно сложна в методологическом отношении, и ее восприятие действующими политиками во многом зависит от господствующего в стране дискурса публичной и латентной повестки дня. Тем не менее, на макроуровне политологического анализа можно вести речь о существовании волн террористической активности.

Во время «холодной войны» антикоммунизм и поддержка антиимпериалистических движений использовались в качестве идеологического механизма оправдания де-факто практик государственного терроризма. С изменением расстановки сил на международную арену вышел фактор религиозного противостояния, хотя на самом деле речь идет не о теологической проблематике, а об использовании псевдоидеологической риторики для оправдания латентных практик криминальной деятельности.

Масштабные революции – то есть такие, когда меняется не режим, а система, – занимают много времени и развиваются волнами. В процессе этих революций их участники могут называться как революционерами, так и террористами, что объясняется отсутствием однозначных оценок мирового сообщества в отношении лиц, добивающихся поставленных целей силовым путем. Не случайно именно во времена «холодной войны» в рассматриваемой нами сфере процветал «кризис политических смыслов».

Так, выступая в ноябре 1974 г. перед Генеральной Ассамблеей ООН, тогдашний лидер Организации освобождения Палестины Ясир Арафат сказал: «Различие между революционером и террористом пролегает в причине, по которой они борются. Тот, кто стоит за правое дело и борется за свободу и освобождение своей земли от оккупантов, поселенцев и колониалистов, не может быть назван террористом»¹. Соответственно, понимание терроризма как политического насилия важно как для политического поля, так и практической деятельностью.

С 11 сентября 2001 г. во многих странах были приняты различные меры, направленные на борьбу с радикализацией общества, противодействие экстремизму и терроризму. При создании нормативной антитеррористической базы не всегда однозначно оценивались причины и контексты проявлений террористической активности, зачастую государство неточно ставило цели борьбы, что приводило к неоправданным жертвам и способствовало воспроизводству радикальной идеологии в различных группах общества. Многие меры, как юридические, так и организационные, вызвали общественные протесты не только в силу заложенного в них смысла, но и в оценке практики применения.

Сегодня требуется переосмысление протекания современной волны террористической активности и адекватности усилий государства, а также иных акторов в противодействии террористическим угрозам и вызовам. Все вышеупомянутое и делает актуальным настоящее диссертационное исследование.

Степень разработанности проблемы. В политической науке общепризнано воздействие глобальных экстремистских нарративов на процессы радикализации общества, вербовки новых участников террористической деятельности и формирования соответствующей групповой идентичности.

Известный британский ученый Нил Фергюсон в своей книге «Цивилизации. Запад и остальной мир» показывает, что в самой

¹ Цит. по: Hoffman B. Inside Terrorism. N.Y. 1998. P. 26.

цивилизации происходят внезапные и непредсказуемые процессы саморазрушения¹. Стоит упомянуть и основополагающие работы ведущих специалистов по проблеме терроризма (в том числе – религиозного) У. Лакера, Б. Хоффмана, М. Юргенсмайера и других².

Зарубежные исследователи рассматривали перспективы развития терроризма как социально-политического феномена³, его психологические особенности⁴, а также его проявление в отдельных странах, к примеру, процесс радикализации мусульманской молодежи в Великобритании⁵. Учеными рассматривалась проблематика биотерроризма⁶, наркотерроризма и других форм проявления террористической активности.

В отечественной науке долгое время преобладали два направления исследования данной проблемы: изучение истории революционного терроризма и международный терроризм в контексте борьбы двух мировых систем⁷, а также социальные аспекты терро-

¹ См. Ferguson Niall Civilization. The West and the Rest. London, 2011.

² См.: Хоффман Б. Терроризм: взгляд изнутри. М., 2003; Laqueur W. Interpretations of Terrorism - Fact, Fiction and Political Science // Journal of Contemporary History. January 1977; Juergensmeyer M. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence 1999; The Terrorism Reader. Ed by David Wittaker. L., N.Y.: 2001; Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм - глобальная проблема современности. М., 1996; Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991; Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999; Чекалин В.И. Современный ближневосточный терроризм: идеология, практика и перспективы. М., 1992; Ландабасо Ангуло А., Коновалов А. Терроризм и этнополитические конфликты. Книга первая. Из истории басков. Книга вторая. Терроризм сегодня. М., 2004; Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000; Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями. Научные статьи. М, 2005; Терроризм и контртерроризм в современном мире. М., 2003; Терроризм в современном мире. Истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003; Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. Антология. М.: Институт Востоковедения РАН, Крафт+, 2003 и др.

³ McGovern G.P. Situational Awareness in Terrorism and Crime Prevention // Perspectives on Terrorism, 2011.

⁴ См.: Horgan J. The Psychology of Terrorism. London: 2005.

⁵ См.: O'Duffy B. "Radical Atmosphere: Explaining Jihadist Radicalization in the UK." // PS. Jan, 2008.

⁶ См.: Rasco B.A., Bledsoe G.E. Bioterrorism and Food Safety. N.Y., 2005.

⁷ См.: Виктюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987; Ляхов Е.Г. Международный терроризм и правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с ним / Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Дипломатическая академия МИД СССР, 1988.

ризма¹. Изучению преступлений террористической направленности посвящены монографии Л.А. Моджоряна, В.Е. Петрищева, В.В. Витюка, О.А. Колобова, С.А. Эфирова, Е.Г. Ляхова, И.И. Карпеца, В.П. Емельянова, В.И. Замкового, М.З. Ильчикова и др.²

Многие важные аспекты проблемы противодействия терроризму рассматриваются в статьях Н.С. Бегловой, Н.Я. Лазарева, Ю.С. Горбукова, В. Чекалкина, Г.И. Морозова, А. Змеевского, В. Тарабрина и др.³ Исследованию терроризма уделили большое внимание такие ученые, как Ю.И. Авдеев, М.А. Аствацатурова, Ю.В. Васильев, А.Г. Здравомыслов, В.Н. Гурба, А.В. Дмитриев, В.Н. Иванов, А.А. Кара-Мурза, М.П. Требин и др.⁴

Существенный интерес для диссертанта представили труды В.И. Василенко, В.И. Власова, А.В. Возженикова, В.А. Михайлова, А.Н. Михайленко, А.А. Прохожева, Л.О. Терновой, Р.А. Явчуновской и других авторов⁵.

¹ См.: Гурба В.Н. Социальная сущность терроризма. Ростов н/Д., 2001; Гурба В.Н. Социальный террор в политике. Ростов н/Д., 2002; Гурба В.Н. Терроризм: проблемы за пределами террора // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 2.

² См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступление террористической направленности. Харьков, 1997; Колобов О.А. Терроризм и контртерроризм в современном мире: Аналитические материалы, документы, глоссарий: Научно-справочное издание, 2003; Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979; Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001; Терроризм в современном мире: истоки, сущность и угрозы / Отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. М., 2003; Эфиров С.А. Терроризм как катастрофогенный фактор. М., 2001 и др.

³ См.: Беглова К.С. Терроризм: поиск решения проблем // США: экономика, политика, идеология. 1991, № 1; Морозов Г.И. Международный терроризм // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 11-12; Лазарев Н.Я. Терроризм и политическое поведение // Социол. исслед. 1993. № 4; Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма // Моск. журн. междунар. права. 1993. № 1; Чекалкин В. Терроризм в России // Власть. 1998. № 8; Змеевский А., Тарабрин В. Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества // Междунар. жизнь. 1998. № 4 и др.

⁴ См.: Иванов В.Н. Современный терроризм. М., 2006; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск, 2004 и др.

⁵ См.: Возжеников А.В. и др. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М., 2005; Михайлов В.А., Явчуновская Р.А. Глобализация и международная безопасность // Ученые записки РАГС. Вып. 2. М., 2004; Михайленко А.Н., Келексаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. М., 2008; Прохожев А.А. Основные направления противодействия современному терроризму / Геополитика – безопасность – терроризм. Сб ст. / Под ред. Е.А. Вертлиба. Бишкек, 2006; Терновая Л.О. Исторические и культурологические истоки концепций оправдания войн (уоризма) / Проблемы мира и международной безопасности. М., 2002 и др.

Представляется целесообразным обсуждение путей противодействия проникновению идеологии терроризма на площадках «электронной демократии»¹, а также разработки программ противодействия террористам при проведении Олимпийских игр².

В последние годы защищен целый ряд кандидатских и докторских диссертационных работ по тематике борьбы с терроризмом³. Важное значение для понимания происходящих в обществе процессов играют исследования по элитологии представителей ростовской школы политических исследований И.П. Добаева, А.В. Понеделькова, А.М. Старостина, В.Г. Игнатова и других авторов.

Антиэкстремистская деятельность российской государственности в региональном политико-правовом пространстве⁴ рассматривалась рядом ученых в ракурсе политических факторов предотвращения радикализации общества и вербовки адептов терроризма, информирования общественности о государственной политике в вопросах снижения террористических угроз, международного сотрудничества, борьбы с финансированием террористических организаций, обеспечения функционирования критической инфраструктуры, кризисного управления приобретает актуальность подготовка скоординированных и контролируемых ответов на теракты. Результатом исследований стало появление корпуса научных текстов, обеспечивающих общую информацию об истории и причинах тер-

¹ См.: Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования площадок «электронной демократии» // *Полис*, 2011, № 5.

² См.: Селезнев И.А. Олимпийские игры как объект террористической деятельности / Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. М., 2008.

³ См.: Василенко В.И. Международный терроризм в условиях глобального развития (политологический аспект) / Дисс. докт. полит. н. М., 2003; Гасанов Д.Н. Становление национальной системы противодействия международному терроризму (политологический анализ) / Дисс. канд. полит. наук. М., 2005; Гуменный Л.В. Влияние деструктивных факторов на трансформацию современного миропорядка / Дисс. канд. полит. наук. М., 2006; Келехсаев В.И. Взаимодействие государств-участников СНГ в сфере борьбы с международным терроризмом / Дисс. канд. полит. наук. М., 2007; Нуралиев Т.Н. Проблемы повышения эффективности международной антитеррористической деятельности в современных условиях / Дисс. канд. полит. наук. М., 2004 и др.

⁴ См.: Воронцов С.А. Антиэкстремистская деятельность российской государственности в региональном политико-правовом пространстве (на примере Юга России). Ростов н/Д., 2008.

роризма, типах терроризма, о классификации групп террористов и тактике их действия. Важным направлением исследований было и остается научное обеспечение контртеррористической деятельности, национальной безопасности, безопасности транспорта и обеспечения гражданских прав, а также прав мигрантов.

Наряду с большим количеством академических институтов над проблематикой терроризма трудились представители мозговых центров и иных неправительственных структур. Важно отметить, что в силу латентности деятельности террористических акторов затруднен сбор эмпирических сведений. Именно по этой причине проблематика волн террористической активности остается малоизученной. Настоящее диссертационное исследование призвано заполнить существующую исследовательскую лакуну.

Объект исследования – терроризм как феномен современной политической системы.

Предмет исследования – волны террористической активности и их влияние на процессы в политической системе современной России.

Цель исследования – выявление трендов политических процессов в политической системе страны, возникающих под воздействием современной волны террористической активности.

Гипотеза исследования. Чтобы уяснить волновую природу террористической активности, необходимо понять окружающую политическую среду, в которой происходит формирование и воспроизводство паттернов терроризма. В то время, как прогнозы в области конкретных проявлений терроризма из-за небольшого размера террористических групп и латентного принципа их деятельности построить достаточно сложно, можно на макроуровне анализа обозначить точки, воздействуя на которые станет возможным формирование в обществе активного неприятия принципа насильственного разрешения политических проблем. Для этого требуется существенная трансформация публичной политики и привлечение граждан к формированию общественной атмосферы нетерпимости радикализации политических действий.

Задачи исследования:

- выявить основную отличительную черту современной волны терроризма;
- установить роль правящей элиты в разработке и реализации программы действий, необходимой в качестве ответа на возрастающую сложность практик нападения террористических групп;
- оценка значения спецслужбы в эффективном противостоянии политическому насилию;
- оценка эффективности публичной политики в сфере противодействия терроризму;
- выявление дисфункции в антитеррористической деятельности правящей элиты;
- выработка мер осуществления антитеррористической политической социализации.

Теоретико-методологическая основа исследования. Базовыми для диссертации являются следующие подходы: системный (Д. Истон, Ж.-Л. Муаня, Ж.-В. Лапьер), диалектический (Г. Гегель, К. Маркс, В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин), структурно-функциональный (М. Леви, Р. Мертон, Т. Парсонс), компаративистский и бихевиоралистский. Совокупность вышеуказанных методологических подходов позволила автору разработать интегрированную концепцию исследования для осуществления всестороннего и комплексного анализа поставленной научной задачи. Автор диссертации опирался на концепцию четырех волн международного терроризма Д. Рапопорта, а также концепцию относительной депривации (С. Стауффер, Р. Мертон).

Для решения исследовательских задач использованы такие методы, как исторический, сравнительный, статистический, методы индукции и дедукции, обобщения и аналогии, анализа и синтеза, а также методы контент-анализа, инвент-анализа, экспертного опроса, метод включенных наблюдений. В целях выявления анализа восприятия населением последствий террористических волн использовано вторичное осмысление результатов социологических исследований.

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составляют репрезентативные исследования в местах лишения свободы осужденных по террористическим статьям¹, эмпирические данные, полученные работниками спецслужб и правоохранительных органов². Диссертационное исследование базируется на обширном нормативно-правовом материале, а именно: Конституции Российской Федерации, федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, иных нормативно-правовых актах Российской Федерации. Кроме того, использовались материалы ведущих социологических центров.

Научная новизна диссертации в содержательном плане состоит в следующем:

- выявлено, что отличительной чертой современной волны терроризма является возросшая радикализация части населения;
- установлено, что правящая элита не демонстрирует обществу реальную программу действий, необходимую в качестве ответа на возрастающую сложность практик нападения террористических групп;
- доказано, что спецслужбы не в состоянии эффективно противостоять распространению политического насилия без привлечения к участию в антитеррористических мероприятиях населения;
- установлено, что в сознании граждан отсутствует однозначное негативное восприятие мотиваций осуществления террористической деятельности, что отражает дисфункциональность публичной политики;
- доказано, что правящая элита недостаточное внимание уделяет исследованию общественных отношений, влияющих на воспроизводство ресурсной базы террористического подполья, а также

¹ Гришко А.Я., Сочивко Д.В., Гаврина Е.Е. Личность осужденного за террористическую деятельность (экспериментальные исследования и пути построения воспитательного и психокоррекционного воздействия). Рязань, 2006; Природа этнорелигиозного терроризма / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2008.

² Напр., Устинов В.В. Россия: Десять лет борьбы с международным терроризмом. М., 2008.

вопросам восприятия мер контртерроризма в различных социальных группах;

— предложены меры осуществления антитеррористической политической социализации.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем и выносимые на защиту:

1. Современная террористическая деятельность носит волнообразный характер, обусловленный прежде всего факторами колебания уровня социальной, политической, экономической стабильности в обществе. Одной из отличительных черт современной волны терроризма является возросшая радикализация, связанная со значительной долей недоверия населения к действиям власти по проведению антитеррористической политики. Представителями правящих элит безопасность населения воспринимается преимущественно как реактивная на действия террористов, здесь не акцентирован ее упреждающий характер как в ходе предупреждения терактов, так и в процессе устранения их последствий.

2. Власть не демонстрирует обществу публичную программу действий, необходимых в качестве ответа на возрастающую сложность практики нападения террористических групп и мотивации их действий. Современная политика безопасности должна, по крайней мере, обеспечить интеллектуальный и мотивационный паритет средств нападения и защиты интересов общества в соответствии с развитием тактики и стратегии конфликтующих сторон, не говоря уже о прозрачности. В современной России центр антитеррористической деятельности ориентирован на концепты, основанные на предыдущих опытах нападения, в то время как в соответствии с законами функционирования сложных систем необходимо изыскивать методы противодействия на возможные варианты действий террористов, снижая эффективность их политической линии.

3. В силу многогранности проблемы терроризма и концентрации на ее решении по-преимуществу силовыми методами спецслужбы не в состоянии эффективно противостоять распространению вирусов этой формы политического насилия, тем не менее

признавать этот факт не желают. Тот факт, что указанный дискурс формируется не в обществе, а внутри того же государственного аппарата и в прессе его почти не слышно, представляет собой опасную ситуацию, поскольку замалчивание системных проблем играет только на руку воспроизводству практик терроризма. Дискурс на воспроизводство во власти неправовых структур ситуации необратимости не создает, что неизбежно приводит к правовой неопределенности и связанных с нею террористических практик.

4. В настоящее время в сознании граждан отсутствует однозначное негативное восприятие мотиваций осуществления террористической деятельности, что отражает дисфункциональность публичной политики. В то же время гражданское общество может оказать огромную помощь в предотвращении террористических актов. Речь идет о консультативной и воспитательной ролях в функционировании территориальных сообществ.

5. Политическая линия государства должна быть ориентирована на создание такой атмосферы в обществе, в которой неприемлемым становится любое политическое насилие. При этом в последние десятилетия правящая элита недостаточное внимание уделяла исследованию общественных отношений, влияющих на воспроизводство ресурсной базы террористического подполья, а также вопросам восприятия мер контртерроризма в различных социальных группах. На практике наблюдается снижение социальной активности россиян, происходящее в силу различных детерминант, одной из которых является игнорирование правящей элитой практического участия в вопросах создания в обществе нетерпимости к силовым методам решения политических проблем.

6. При осуществлении антитеррористической социализации важной частью политического действия должно быть повышение легитимации власти, что возможно отнюдь не в рамках пропагандистской деятельности, а лишь при принятии реальных шагов по существенному снижению системной коррупции и обеспечению верховенства закона. Необходим новый уровень политической социализации в вопросах антитеррористической деятельности. Важ-

нейшими направлениями социализации должны стать практические примеры противодействия власти проявлениям системной коррупции, нарушениям гражданских прав, подчеркивание взаимосвязи между террористическими практиками и уровнем жизни населения.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории противодействия терроризму, при корректировке региональных и федеральных антитеррористических программ, при преподавании курсов политологии, а также в программах повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на научно-практической конференции, были опубликованы в научных статьях и тезисах научных докладов, в том числе в журналах из списка ВАК Минобрнауки РФ. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на научно-практических конференциях, а также заседаниях кафедры политологии и этнополитики СКАГС.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии (300 наименований).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируются ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

Первая глава диссертационного исследования называется «Теоретико-методологические подходы и базовые понятия изучения воли терроризма». В начале главы диссертационного исследования соискатель определяется с базовыми дефинициями. Как показано далее по тексту, определения понятия «терроризм» со-

держат множество политических смыслов, определяемых, в первую очередь, характером господствующего в той или иной стране политического режима, что только подчеркивает необходимость политологической рефлексии дефиниций.

Кроме того соискатель осуществляет краткий анализ корпуса научных текстов, связанных с изучаемой им проблематикой. Зарубежные исследователи обращают особое внимание на роль идеологии и когнитивных факторов в успехе террористических движений. Правящие элиты вместо понимания диалектичности происходящих политических процессов предпочитают наклеивать ярлык экстремизма на социальные протесты, усугубляя тем самым конфликтную составляющую политического действия. Достаточно показательно, что и правящая российская элита предпочитает в рамках публичного дискурса ориентироваться на обвинения оппонентов в экстремизме.

Изучая историю терроризма с 80-х годов XIX столетия, профессор Д. Рапопорт¹ выделяет четыре различные волны террористической активности, в ходе которых подпитывался общий идеологический посыл, исходящий, соответственно, из анархизма, антиколониализма, социализма и религиозного фундаментализма. Каждая из предыдущих трех волн продолжалась примерно по 40 лет. Четыре волны международного терроризма, по мнению Рапопорта, имеют по три характеристики цикла деятельности:

- а) цикл деятельности характеризуется расширением и сокращением фазы,
- б) охватывает несколько стран,
- в) обусловлен общим преобладанием политической энергии, которая формирует общую идентичность групп террористов и отношений внутри этих сообществ.

Кроме того, ведя речь о современной волне терроризма, Рапопорт указывает исторические, а также культурные факторы религиозной детерминанты – исламский фундаментализм. Он утверждает,

¹ Rapoport D. Four Waves of Terrorism / In Dipak K. Gupta (ed.) Terrorism and Homeland Security. Belmont, CA: Wadsworth. 2005.

что иранская революция 1979 г., начало нового исламского века и афганская война открыли путь для нынешней волны террористической активности. Успехом аятоллы Хомейни является достижение фундаментальных перемен в Иране посредством изгнания шаха, ближайшего на тот момент союзника США в исламском мире. Эти революционные преобразования дали огромный толчок многим мусульманским радикалам к тому, чтобы выбрать путь насильственной революции, чтобы изгнать неверных и муртадов.

Наконец, афганская война продемонстрировала победу моджахедов над могучей Советской Армией. Ведя речь о вкладе в победу религиозного фактора, Рапопорт полностью игнорирует роль, которую сыграла в этой победе латентная военная помощь США и Пакистана.

В отличие от акцента Рапопорта на исторических и культурных факторах, другие представители общественных наук, ведя речь о детерминантах современной волны терроризма, сосредоточиваются на макроуровне социальных, экономических, и политических переменных. Наличие большого числа факторов структурных дисбалансов, таких, как бедность, безработица, неравенство доходов, а также отсутствие возможностей для выражения политических взглядов в исламском мире способствовали не только терроризму, но и революциям на Ближнем и Среднем Востоке начала и середины 2011 г. Хотя «волновая» теория терроризма получила широкое распространение в академических кругах, тем не менее, насколько известно автору диссертации, не так много исследовательских усилий было направлено на изучение причин соответствующих политических действий, а также связанных с ними политических процессов.

На взгляд соискателя, одной из отличительных черт современной волны терроризма является возросшая радикализация. Большинство определений в настоящее время описывают радикализацию как процесс (или процессы), посредством которого индивиды или группы представляют обществу свои взгляды, чтобы, получив признание, участвовать в использовании насилия для политических целей. Некоторые авторы используют терминологию

«сильной радикализации», чтобы подчеркнуть получаемые высокие результаты политического насилия и тем самым отличить описываемый процесс от ненасильственных форм «радикальных» политических взглядов.

«Сильная радикализация» на самом деле чрезвычайно близка по смысловому наполнению к экстремизму. Политический же экстремизм близок к *политическим идеологиям*, ориентированным против основных ценностей общества и принципов демократии. В контексте либеральных демократических государств это могло быть применено к любой идеологии, которая защищает расовое или религиозное превосходство и выступает против основных принципов демократии и универсальных прав человека. Термин может также использоваться, чтобы описать *методы*, через которые политические акторы пытаются достигать заявленных целей. Далее соискатель рассматривает проблему кодификации проявлений терроризма.

Вторичный анализ данных социологических исследований свидетельствует о значительной доле недоверия со стороны населения по отношению к действиям власти, связанный с проведением антитеррористической политики. Безопасность населения характеризуется преимущественно как реактивная на действия террористов, вместо того, чтобы носить упреждающий характер как в ходе предупреждения терактов, так и в процессе устранения их последствий. Власть не демонстрирует обществу реальную программу действий, необходимую в качестве ответа на возрастающую сложность практик нападения террористических групп и мотивации их действий.

Упомянутую мотивацию необходимо рассматривать как на глобальном, так и на локальном уровнях. На глобальном уровне особенностью современной волны терроризма стало усиление раскола между мусульманским и христианским мирами. Глобальный терроризм представляется прямым следствием указанного раскола и провала политики интеграции трудовых мигрантов в общества принимающих стран. Жители многих стран являются заложниками

образов «враждебных других», полученных через средства массовой информации. Идея глобальной войны с террором чаще используется для пропаганды, чем для предотвращения терактов.

При этом конвергенция национального и международного терроризма становится опасной глобальной угрозой развитию цивилизации. Внешние угрозы терроризма опасны и требуют рационального ответа от политических акторов, принимающих решения. Верно также и то, что внутренние экстремистские группы могут стать более опасными для существования страны, если принимающие решения лица несерьезно воспринимают угрозы и риски, связанные с внутригосударственным терроризмом.

Когда люди присоединяются к диссидентским организациям и принимают участие в коллективном насилии, которое правящая элита сейчас часто определяет как «терроризм», то они действуют, руководствуясь не столько своими частными интересами, сколько широкой озабоченностью состоянием дел в обществе. Другими словами, в собственном восприятии акторов все политические террористы – альтруисты. Это фундаментальное различие в мотивации отличает террористов от обычных преступников, которые мотивированы только стремлением к удовлетворению личных интересов. Аналогичная ситуация может возникнуть и на уровне государств.

Зарубежный опыт свидетельствует: современная политика безопасности должна, по крайней мере, обеспечить интеллектуальный паритет средств нападения и защиты интересов общества, в соответствии с развитием тактики и стратегии конфликтующих сторон, не говоря уже о прозрачности. В современной России центр антитеррористической деятельности ориентирован на абстракции, основанные на предыдущих опытах нападения, в то время как в соответствии с законами функционирования сложных систем необходимо изыскивать методы противодействия на возможные варианты действий террористов, снижая эффективность их политической линии. В первую очередь, представляется автору диссертации, необходимо сосредоточиться на анализе функционирования социальных сетей, в которых воспроизводится идеология терроризма, а также

вербуются сторонники насильственных практик изменения системы власти.

Необходимо заметить, что в политологии незначительное число исследований посвящено изучению социальных сетей. При этом наблюдается очевидная недостаточность исследований, посвященных анализу существующих практик создания и функционирования виртуальных сетевых сообществ сторонников террористической деятельности, хотя через понимание механизмов воспроизводства идеологии терроризма можно выйти и на выработку комплекса мер по профилактике соответствующих угроз обществу.

Крах биполярной модели идеологических центров власти в конце 80-х, с одной стороны, и новые тенденции глобализации — с другой, способствовали пересмотру взглядов на политические корни терроризма. Однако не ясно, как упомянутый нами фактор в условиях обострения межгосударственных отношений может влиять на появление локальных волн терроризма. Таким образом, проблема истоков волн террористической активности на самом деле достаточно сложна в методологическом отношении, и ее восприятие действующими политиками во многом зависит от господствующего в стране дискурса повестки дня.

Глава вторая носит название «Влияние современной волны терроризма на трансформацию публичной политики в России». Как замечает соискатель, цель анализа состоит в выявлении связи между дискурсивными практиками терроризма и новыми отношениями власти, появляющимися в обществе. В рассматриваемом контексте важно содержание политики безопасности, на которую ориентированы различные слои общества и элиты.

Под влиянием современных СМИ меняется и характер терроризма. В условиях, когда происходит спектаклизация социальной реальности, трансформируется и публичная политика правящей элиты. Инициация кризиса легитимности всегда будет каким-то образом выгодна определенной части населения, ввиду неоднозначного отношения её к власти. При этом наблюдается тенденция, в соответствии с которой в случае каких-либо проблем с проявле-

ниями терроризма спецслужбы стараются переложить ответственность с себя на иных акторов.

Как показывают результаты социологических опросов, современное российское общество в угрожающей мере одобряет насилие и не верит в существование универсальных этических норм, а также низко оценивает качество правового пространства. Такие условия являются питательной почвой для терроризма. Ключевая задача — обеспечить его реальное единство для всей страны, в том числе и для Кавказа. Бессмысленно говорить о гражданской нации, если мы миримся с существованием политических и правовых оффшоров.

Постоянное присутствие возможности терактов в коллективном бессознательном и неуверенность в эффективности принимаемых властью мер по защите граждан провоцируют воспроизводство аномии. Заметный рост опасений, связанных с ростом цен, преступности, безработицы, объясняется тем, что россияне не воспринимают нынешние достижения экономического и социального благополучия своей страны как стабильные и долговременные показатели. Важно отметить, что финансирование терроризма характерно периодической сменой источников финансовых потоков.

Долгое время данный аспект не учитывался при осуществлении антитеррористической политики. В 2011 г. российские власти стали шире использовать давление на общественное мнение через воздействие на источники финансирования. Были привлечены к уголовной ответственности некоторые бизнесмены, выделявшие средства террористам. При проведении режима контртеррористических мероприятий он не снимался и после окончания активной фазы до момента выявления спонсоров экстремистов. Такой дискурс публичной политики представляется весьма перспективным, поскольку в сознании значительной части граждан отсутствует осознание корреляции практик терроризма с экономическим развитием территорий.

Именно поэтому актуальна идея непрерывного антитеррористического образования как способа преодоления возникших социальных и образовательных проблем посредством обучения и само-

образования в течение всей жизни. Но получение непрерывного профессионального образования функционально безграмотным человеком затруднено в силу того, что у него отсутствует или ограничена способность к активному самообразованию.

Из сказанного следует необходимость использования системы образования для формирования в обществе не только устойчивого неприятия насильственной практики решения существующих проблем, но и неприятия возможной помощи террористам в какой-либо форме. Для изменения общественного сознания необходимы институциональные изменения. Важна институционализация новых политических взглядов, норм и ценностей через коллективное действие, направленное против существующей в стране латентной системы распространения взглядов, оправдывающих практики терроризма. В настоящее время в сознании граждан отсутствует однозначное негативное восприятие мотиваций осуществления террористической деятельности, что отражает дисфункциональность публичной политики в рассматриваемой сфере.

Терроризм является экстраординарным преступлением. Обычные формы социального регулирования, применяемые государством как институциональным актором, на сегодняшний день не являются адекватным механизмом противодействия воспроизводству волн терроризма. Эта ситуация может потребовать специальных законов и эффективных механизмов принуждения, при условии существования достаточных гарантий предотвращения возможного неправомерного использования новой нормативной базы.

Гражданское общество может оказать огромную помощь в предотвращении террористических актов. По мнению автора диссертации, речь идет о консультативной и воспитательной ролях в функционировании территориальных сообществ. Такая задача актуальна хотя бы по той причине, что в большинстве терактов именно простые граждане являются мишенью. Поэтому необходимо, чтобы граждане сами были хорошо оснащены и обучены, чтобы справиться с любой экстремальной ситуацией и оказать первую помощь жертвам. Гражданское общество и НПО может сотрудни-

чать с правоохранительными органами в разработке целевых программ в сфере антитерроризма, например, по учету в рамках региональных антитеррористических программ понимания разнообразия местных культур, религиозных обычаев и традиций некоторых общин и в развитии информационно-просветительской деятельности для снижения существующей политической и социальной напряженности. Гражданское общество в сочетании с учреждениями государства может помочь в развитии этой способности у граждан.

Сейчас же вместо культивирования коммунитаризма масс-медиа и стоящее за ними государство фактически реализуют публичную политику, направленную на атомизацию общества, и культивируют страхи вместо формирования атмосферы социальной и политической сплоченности перед новыми угрозами. Свои выводы соискатель аргументирует приводимыми им по тексту данными многочисленных социологических исследований.

Очевидно, что российская публичная политика нуждается в качественной перезагрузке. Модернизационная риторика правящей элиты на практике не предполагает настоящей политической либерализации в вопросах публичной политики противодействия терроризму. Одно из направлений соответствующих практик – делегирование чиновников в публичную политику через участие в деятельности политических партий и общественных организаций, поднимающих вопросы противодействия терроризму.

На современном этапе развития страны региональные элиты уже должны не просто контролировать ситуацию в регионах, но возглавить процесс их модернизации, предложив соответствующие стратегии, взяв на себя роль межрегиональных инновационных политических центров, в том числе и в вопросах формирования новой публичной политики противодействия терроризму. В противном случае будет продолжаться инфляция антитеррористических идей, ценностей, институтов, а также понизится уровень политической конкуренции и легитимности власти.

В России необходимо создание системы антитеррористического образования и бесплатной юридической помощи лицам, со-

действующим выявлению проявлений террористической активности. Если этого не сделать, то рост экстремистских проявлений может спровоцировать новую волну миграции думающих и образованных россиян.

Глава третья называется «**Политическое и организационное противодействие развитию волн терроризма**». Политические процессы противодействия современной волне терроризма не могут и не должны ограничиваться только трансформацией публичной политики. Политическая линия государства должна быть ориентирована на создание атмосферы в обществе, в которой неприемлемым становится любое политическое насилие. В третьей главе диссертационного исследования соискатель предлагает практические рекомендации, необходимые для создания такой атмосферы. Базовым методологическим конструктом для этих предложений стала «политическая социализация».

Проективная идентичность формирует *субъекта политического действия*, что означает, если следовать А. Турену, желание индивидов быть, создавать персонифицированную историю, наделять смыслом всю область опыта индивидуальной жизни¹. Применительно к рассматриваемой соискателем проблематике эта идентичность должна быть ориентирована на неприятие терроризма в любой его форме, как на индивидуальном уровне восприятия, так и в рамках групповой идентичности территориального социума. Важно понимать, что формирование новой политической идентичности возможно только при целенаправленной политике государства в этом направлении.

По мнению диссертанта, на практике мы видим снижение социальной энергии россиян, происходящее в силу различных детерминант, одной из которых является игнорирование правящей элитой практического участия в вопросах создания в обществе нетерпимости к силовым методам решения политических проблем. Анализируя данные социологических исследований, соискатель заме-

¹ См.: Турен А. Возвращение человека действующего. М., 1998.

чает, что видны укорененность в общественном сознании связанной с терроризмом мифологии, низкая легитимность как власти, так и силовых структур, недоверие к официальной информации и аналогичные социальные дисфункции. Именно через нейтрализацию в сознании граждан указанных дисфункций возможна эффективная политическая социализация, результатом которой должно стать снижение общественной поддержки лицам, хоть в какой-то степени имеющим отношения к террористам.

Для политической социализации и акторов, ее стимулирующих, важно понять полисемантику термина «терроризм». С ним связаны самые разные смысловые ассоциации: философская идея, политическая доктрина, убеждение, технология власти, метод борьбы, вид преступления, способ ведения боевых действий и т.п. Соответственно, при осуществлении антитеррористической социализации важной частью политического действия должно быть повышение легитимации власти, что возможно не в рамках пропагандистской деятельности, а при принятии реальных шагов по существенному снижению системной коррупции и обеспечения верховенства закона. Если власть будет декларировать противодействие экономической поддержке терроризма, а чиновники сами будут участвовать в коррупционных практиках, ни о какой эффективной антитеррористической политической социализации не может идти и речи.

В качестве методологической основы диссертантом использованы положения теории социального конструктивизма, позволяющей сформировать политически и социально приемлемое поведение, мотивом которого является рациональный выбор. Безусловно, идеологические сторонники терроризма не всегда ориентируются на рациональный дискурс, что не означает его эффективности применительно к функционированию территориальных сообществ, трансформирующих свою политическую культуру.

Для федеративного государства, которым является современная Россия, необходимо учитывать региональные особенности политической социализации в сфере неприятия экстремизма.

Соискатель рассматривает особенности антиэкстремистских действий граждан на примере Северо-Кавказского федерального округа. При этом подчеркивает: важно разъяснять людям процессы, происходящие в обществе, а не только применять силовые методы для обеспечения политического порядка.

В деятельности местных сообществ этические нормы тесно переплетены с экономическими интересами. Экономический подход к противодействию терроризму, за немногими исключениями, следует этой линии. Она основана на рациональном подходе к выбору вариантов политического поведения, согласно которому все лица, в том числе преступники, систематически реагируют на изменения в относительной стоимости того или иного действия, в нашем случае – действия, связанного с совершением теракта.

Нередко тяжесть возможного наказания стимулирует вернуться к ненасильственной деятельности. Как показывают зарубежные исследования, указанный дискурс распространяется и на потенциальных террористов. Вместе с тем рациональный подход к политическому действию, ориентированный на возможные негативные санкции и связанное с ними сдерживание насильственного поведения, имеет тенденцию игнорировать другие возможности по трансформации дискурса.

Силовое сдерживание было долгое время важнейшим элементом в борьбе с терроризмом. При этом правящая элита недостаточное внимание уделяла исследованию общественных отношений, влияющих на воспроизводство ресурсной базы террористического подполья, а также вопросам восприятия мер контртерроризма в различных социальных группах.

Необходим новый уровень политической социализации в вопросах антитеррористической деятельности. Важнейшим направлением социализации должны стать практические примеры противодействия власти проявлениям системной коррупции, нарушениям гражданских прав, подчеркивание взаимосвязи между террористическими практиками и уровнем жизни населения.

Важно учитывать, что в сочетании с социальными и экономическими проблемами коррупционные проявления способствуют распространению преступлений террористической направленности.

Поэтому необходимо снижать преимущества силового воздействия в решении общественно значимых проблем для потенциальных террористов. Это может быть сделано путем политической децентрализации и повышения самостоятельности территориального местного самоуправления. Важно повышать легитимность действующей власти путем принятия мер по росту доверия к ней.

В Заключении диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследования, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач, а также описываются наиболее важные перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Ярошенко В.А.* Публичная политика и антитеррористический дискурс в современной России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 4. – 0,6 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ).

2. *Ярошенко В.А.* Отличительные черты современной волны террористической активности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 4. – 0,6 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ).

3. *Ярошенко В.А.* Развитие нормативно-правовой базы противодействия террористической активности (Политологическая рефлексия проблемы) // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. Электронный журнал. – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 0,5 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ).

4. *Ярошенко В.А.* Террористическая деятельность как предмет политологического исследования. Брошюра. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 2,5 п.л.

5. *Ярошенко В.А. и др.* Некоторые аспекты политики национальной безопасности в современной России / Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Колл. монография. – Ростов н/Д.: Изд. СКАГС, 2011. – 0,5 п.л. (авторские)

6. *Ярошенко В.А. и др.* Несиловые меры противодействия терроризму // Политические вызовы национальной безопасности на Юге России». Сб. статей. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 0,2 п.л. (авторские)

7. *Ярошенко В.А.* Политико-правовые механизмы противодействия террористической активности:// Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Современные концепции взаимодействия частного и публичного права: юридическая доктрина и правоприменительная практика». – Ростов н/Д.: РГЭУ, 2011. – 0,5 п.л.

Текст автореферата размещен на сайтах Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak2.ed.gov.ru/>; Северо-Кавказской академии государственной службы: <http://www.skags.ru/>.

Подписано в печать 16.11.2011. Усл. п.л. 1,3
Гарнитура Times New Roman. Тираж 100 экз. Заказ № 26/11
Ризограф ЮРИФ РАНХиГС
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70